

К. МЕХОНОШИН,

член Военно-революционного комитета

БОЕВОЙ ШТАБ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Еще с июльских дней Временное правительство при поддержке эсеров и меньшевиков предпринимает шаги к тому, чтобы сменить революционный гарнизон Питера и ввести в Красный город «надежные» части казачьих войск. Значение и роль, которую в революции играет армия, хорошо понимаются не только буржуазией, это ясно сознают и солдатские массы. Солдаты питерского гарнизона в подавляющем большинстве уже отбыли свое время на фронте, и попытки «незаконно» вернуть их, еще недавно эвакуированных из действующей армии, обратно на фронт укрепляют опасение в том, что делается это неспроста. Настороженное настроение солдатской массы выявляется в усилении внутренней спайки, установлении своей солдатской связи между частями и прибывающими с фронта делегациями. Одновременно крепнет и связь с фабриками и заводами. Ячейки солдат-большевиков и сочувствующих становятся теми центрами внутри каждой воинской части, влияние которых растет с каждым днем. Ячейки следят за всей жизнью части, дают указания по поводу разных распоряжений, идущих из штабов. Через них гарнизон получает точную информацию об общем положении. Ячейки объединяются военной организацией нашей партии. В дни корниловской авантюры боевой порядок в организациях рабочих и солдат Петрограда, подвергшихся разгрому во время июльских событий, окончательно восстанавливается.

Накануне октября буржуазия, через эсеров и меньшевиков, начинает бешеную кампанию за вывод петроградского гарнизона на фронт. Чувствуя колеблющуюся под ногами почву, Временное правительство готовится сменить сознательные питерские части казаками и военной силой подавить рабочее движение.

На фронте распускаются провокационные слухи, что питерский гарнизон состоит из шкурников, не желающих идти на смену фронтовикам, что питерские солдаты подкуплены немецкими шпионами и т. д. Фронтовикам казалось, что их, стоящих лицом к лицу к наступающим армиям противника, тыл бросил на произвол судьбы. На этих настроениях играли меньшевики и эсеры. В целях воздействия на массы распускается слух о готовящемся будто бы наступлении немцев на Петроград, выбрасывается лозунг обороны столицы. В штабе Северного фронта устраивается совещание делегатов с фронтов в присутствии делегации от Петроградского Совета и ВЦИКа. На нем генерал Черемисов излагает план обороны Петрограда, по которому питерский гарнизон выводится для защиты подступов и производства оборонительных работ. Наша делегация раскрывает перед представителями Северного фронта скрытый смысл этого плана и от имени солдат Питера дает согласие на вывод при условии, если смена войск будет происходить постепенно и под контролем Питерского Совета. В это время командование Петроградским округом всё более и более теряет возможность распоряжаться частями, но всё же есть опасность, что оно под тем или иным предлогом будет производить смену частей. Оставлять далее дело в таком положении было нельзя. Штаб нужно было поставить под контроль и создать орган, который мог бы в случае необходимости взять военное руководство в свои руки.

Между тем среди эсеров и меньшевиков возникла мысль, что ВЦИК и Питерский Совет должны принять активное участие в организации обороны Питера, так как без этой помощи командование не имеет полноты власти над войсками. В спорах по вопросу о создании такого органа в Исполкоме Петроградского Совета резко обозначились разные цели, которые преследовали мы и они. Нашему названию «Военно-революционный комитет» противопоставился «Комитет обороны». В солдатской секции Петроградского Совета большинство было на стороне

меньшевиков и эсеров, поэтому, желая обеспечить себе руководящую роль в Военно-революционном комитете, они предлагали создать его при военном отделе, ограничив функции одной лишь помощью штабу. Однако Исполком Петроградского Совета создает этот орган непосредственно при себе. Положение о Военно-революционном комитете при участии большевистской фракции военной секции разработано бывшим левым эсером тов. Лазимиром (тов. Лазимир впоследствии стал членом РКП и принимал активное участие в строительстве Красной Армии, был на фронтах и погиб на Украине во время эпидемии сыпного тифа). Военно-революционный комитет был сконструирован из представителей президиума Совета, от президиумов рабочих и солдатской секций, представителей партии. Накануне октябрьских дней в его состав влились представители от железнодорожников.

Так возник Военно-революционный комитет — боевой штаб Октябрьской революции, в котором через короткий период времени сосредоточилось непосредственное боевое руководство массовым движением рабочих и солдат Петрограда, завершившимся полной победой в последние дни октября 1917 года.

В памяти особенно запечатлелся один момент, который в ряду других был одним из решающих.

Числа 22 или 23 октября Военно-революционный комитет постановил назначить новых комиссаров к командующему войсками Петроградского округа полковнику Полковникову. Избранными оказались гг. Садовский, Лазимир и я. В мандатах и особом обращении в штаб от имени Военно-революционного комитета указывалось, что все приказы командования должны скрепляться подписью одного из комиссаров и что без них приказы будут считаться недействительными.

Это было в конце дня. Уже вечером часов в 10—11 мы отправились исполнять свои обязанности и прибыли в штаб. Полковников тотчас же нас принял, выслушал наше заявление, спокойно и уверенно переданное тов. Садовским, и ответил, что никаких комиссаров он не признает и в опеке не нуждается, а постановление Питерского Совета для него необязательно. На наш намек, что, пожалуй, без санкции представителя Питерского Совета приказы будут плохо исполняться, самоуверенно заявил,

что гарнизон в его руках и он с ним будет делать то, что нужно.

Твердость Полковникова была искренней, ничего напускного не чувствовалось, очевидно, он не понимал действительного положения в гарнизоне.

После краткой беседы нам ничего не оставалось делать, как вернуться в Смольный и принимать соответствующие меры.

Поздно ночью добрались мы до Смольного. Тотчас же вызвали Якова Михайловича Свердлова.

После краткого обсуждения разослали по всем частям гарнизона постановление Военно-революционного комитета по поводу происшедшего конфликта со штабом округа и приказание об исполнении только тех приказов, кои будут скреплены подписью комиссаров, в караулы предлагалось посылать только наиболее надежных солдат под командой своих командиров.

На завтра созывались представители от всех частей. На другой день Военно-революционный комитет приказал обратить особое внимание на охрану важнейших пунктов и иметь наготове дежурные части.

В то время как фактическое управление гарнизоном переходило в руки Военно-революционного комитета, штаб округа, обнаружив полное бессилие, начал переговоры о присылке комиссаров.

Но события уже развертывались со всё большей быстротой. Один за другим важнейшие пункты и учреждения занимались караулами, подчинявшимися только Военно-революционному комитету; штаб Красной гвардии организовал рабочие отряды. Смольный превратился в центр Питера, в него шли донесения со всех сторон, из него давались директивы на места.

Пролетариат Красного Петрограда был накануне победы.

